

Государственный банк Российской империи: из истории мелиорационного кредита

*А. В. Бугров,
кандидат исторических наук*

В мировой истории найдется немного примеров, когда в одном государстве существовало несколько монопольных эмиссионных или центральных банков. Так, в Российской империи наряду с Государственным банком (основанным в 1860 г.) с 1828-го по 1885 г. работал Польский банк (Bank Polski), а с 1811-го по 1917 г. – Финляндский банк (Suomen Pankki). Их существование было обусловлено автономным статусом Польши и Финляндии в составе Российской империи.

Еще в начале XX в. интерес к деятельности этих банков был не только чисто практический, но и исторический. Появились институциональные исследования: в 1910 г. увидел свет фундаментальный труд Г. Радзишевского о Польском банке¹; спустя три года вышло аналогичное издание по Финляндскому банку, подготовленное Э. Шибергсоном². К тому времени работал лишь Финляндский банк; Польский банк еще в 1886 г. был преобразован в Варшавскую контору и польские отделения Государственного банка³.

Происходившие изменения официально назывались «преобразованием»⁴. Поэтому не случайно Варшавская контора Государственного банка считала себя преемником Польского банка. В период экономических реформ конца XIX в., проводимых под руководством министра финансов С. Ю. Витте, была составлена первая «история» Польского банка, изданная в 1894 г. небольшим тиражом под показательным названием: «Краткий очерк деятельности Польского банка за все время существования его с 1828 г. по 1886 г.», а также деятельности Варшавской конторы Государственного банка за время с 1 января 1886 г. до 1 января 1894 г.»⁵. В отличие от труда Г. Радзишевского она была издана не на польском, а на русском языке и до сих пор остается единственным русскоязычным изданием по истории Польского банка.

¹ *H. Radziszewski. Bank Polski. Warszawa, 1910.*

² Финляндский банк: 1811–1911 гг. / Сост. Э. Шибергсон. Гельсингфорс, 1914.

³ На базе филиальной сети Польского банка в системе Государственного банка помимо Варшавской конторы было создано 10 отделений: Вроцлавское, Калишское, Келецкое, Лодзинское, Ломжинское, Люблинское, Петроковское, Плоцкое, Радомское и Ченстоховское.

⁴ См., например: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1270. Оп. 1. Д. 595. Л. 79, 80 об., 100–102.

⁵ Краткий очерк деятельности Польского банка за все время существования его с 1828 г. по 1886 г., а также деятельности Варшавской конторы Государственного банка за время с 1 января 1886 г. до 1 января 1894 г. Варшава, 1894.

Впрочем, это скорее сборник материалов по истории этого учреждения, замечательного детища талантливого государственного деятеля и созидателя Франциска-Ксаверия Друцкого-Любецкого (Drucki-Lubecki, 1778–1846). Созданный им Польский банк действовал совершенно самостоятельно; он вел операции на территории Царства Польского, не входя в систему государственных кредитных установлений Российской империи, подчиняясь финансовому ведомству царства, отчетному совету управления царством и царскому наместнику, непосредственно отчитывавшемуся перед российским императором. Соответственно, нормы, вводимые для казенных банков, не касались Польского банка, деятельность которого осуществлялась практически самостоятельно. Созданный для решения схожих задач с Коммерческим и Государственным банками (по статуту Польского банка 1828 г. – для «преуспевания торговли, кредита и народной промышленности»), Польский банк по-другому подошел к их решению. В то время как на уставные документы Коммерческого и Государственного банков оказал влияние устав Банка Франции 1808 г., провозглашавший поддержку торговому кредиту, в условиях преимущественно аграрного характера Царства Польского Польский банк стал практиковать поддержку сельскохозяйственных производителей и выдавать ссуды промышленным предприятиям. Эта деятельность осуществлялась параллельно с ипотечным кредитованием, которое проводило основанное в 1825 г. Земское кредитное общество Царства Польского (Towarzystwo Kredytowe Ziemskie).

Подобные кредитные операции Польского банка получили обобщенное название «мелиорационного», или «мелиоративного», кредита, так как в основном выдавались на улучшение сельскохозяйственного производства. Он предусматривал различные виды ссуд:

- на покупку сельскохозяйственных орудий;
- на удобрения;
- на покупку домашних животных;
- на постройки из негорючих материалов;
- на нужды заводов: приобретение винокуренных аппаратов и паровых машин;
- на устройство подъездных путей.

Ссуды на покупку сельскохозяйственных орудий Польскому банку было разрешено выдавать Советом Управления Царства Польского еще в 1833 г. Размер кре-

дита определялся земельным налогом—офярой, ежегодно уплачиваемым в зависимости от величины имения¹. Важным условием было страхование движимого имущества (скота и запасов зернового хлеба) от огня, которое давало заемщику значительную льготу (если движимое имущество не было застраховано, то максимальный размер кредита определялся вдвое меньшим).

При рассмотрении заявления лица, желавшего получить кредит, банковские чиновники обращали пристальное внимание на состояние имения, наличие задолженности, своевременность уплаты податей и страхования имущества. Эти пункты обязательно указывались в «квалификационном свидетельстве», которое выдавалось уездными властями или гражданским губернатором из губернского правления.

Если вопрос о выдаче ссуды решался положительно, то банк уведомлял владельца имения или арендатора казенного имения о необходимости явиться на фабрику, где изготавливались сельскохозяйственные орудия и где он их покупал в кредит, сумму которого с процентами (6%) и комиссией (1/3%) заемщик был обязан погасить в течение определенного времени. Пока сумма не была уплачена, орудия считались находящимися в залоге у Польского банка, хотя заемщик мог ими пользоваться. В большинстве случаев это были плуги, молотилки, соломорезки и конные приводы².

Эта операция развивалась довольно успешно: до 1 января 1878 г. выданные ссуды на покупку сельскохозяйственных орудий составляли 4,94 млн руб. — из них оставались непогашенными ссуды в размере 0,28 млн рублей³.

Схожими были условия выдачи ссуд на удобрения: гипс (с 1850 г.), гуано (с 1857 г.) и выжимки масличных семян (с 1860 г.). Их максимальная сумма не должна была превышать размера одногодичной офяры. Ссуды выдавались на срок до одного года, причем их своевременная уплата давала право получить кредит в следующем году — при условии, если заемщики своевременно выплачивали казенные подати и (если таковые были) платежи Земскому кредитному обществу.

Ссуды на покупку домашних животных выдавались Польским банком с 1832 г., когда он решил приобрести для последующей распродажи 40 тыс. голов скота. Покупка осуществлялась заемщиками в кредит, который открывался под закладные листы или другие ценные бумаги, либо под документы с поручительской подписью нескольких помещиков и даже «по представлении доказательства о владении имением» — под 6% сроком до одного года. В отличие от ссуд на покупку сельскохозяйственных орудий эта разновидность кредита не получила большого развития из-за убыточности операции (с 1832-го по 1836 г. Польский банк потерял на ней 10,7 тыс. руб. серебром⁴). Операцию возобновили только в 1856 г., когда ссуды на

покупку домашних животных, обеспеченные недвижимой собственностью и долговыми обязательствами, стали выдаваться через посредников. Спустя два года банк начал предоставлять ссуды напрямую арендаторам казенных имений.

Несмотря на незначительные убытки, чиновники банка не останавливались перед издержками, идя на встречу помещикам. В 1859 г. Земледельческое общество в Царстве Польском обратилось в банк с прошением об открытии его членам кредита на покупку племенного скота, «для улучшения туземных пород и поощрения земледельцев к разведению образцовых пород домашних животных»⁵. Польский банк согласился с предложением общества, однако выдвинул ряд условий. В частности, кредит стали открывать только известным и надежным заемщикам, ранее уже кредитовавшимся в главном банке Царства Польского; ссуды выдавались на общих основаниях мелиорационного кредита, т. е. на срок не более года с требованиями исправной уплаты податей и страхования имущества.

«Ссуды для поощрения построек из негорючих материалов» включали целевые кредиты на изготовление крыш (с 1859 г.) и приобретение кирпича (с 1867 г.) и предоставлялись под 6% годовых на срок от двух до шести лет.

Выдавать ссуды под механизмы, винокурные аппараты и паровые машины Польский банк стал с 1850 г., когда у помещиков и арендаторов имений возникла потребность в покупке усовершенствованных аппаратов. При этом приоритет отдавался тем из них, которые были изготовлены на казенных предприятиях или производствах, принадлежавших Польскому банку. В октябре 1852 г. были утверждены правила выдачи ссуд, согласно которым они предоставлялись на тех же основаниях, что и кредиты промышленным предприятиям.

В тот же период Польский банк стал выдавать ссуды для устройства подъездных путей. Поводом для открытия этой категории ссуд явилось прошение в Польский банк помещика Адама Красинского, который для облегчения перевозки изготовленных в поместье сельскохозяйственных продуктов начал строительство за свой счет железнодорожной ветки к Варшавско-Венской железной дороге. В связи с этим Польский банк направил свое «мнение» от 30 мая 1856 г. в Совет управления Царства Польского, который одобрил открытие данной категории кредитов. Они выдавались на общих основаниях мелиорационного кредита — как кредит на покупку готовых материалов с казенных заводов.

Во всех перечисленных случаях доступность кредита Польский банк поддерживал невысоким ссудным процентом, который составлял 6% годовых, а с 1879 г. — 6,5% годовых⁶. Причем при преобразовании Польского банка в Варшавскую контору операции по выдаче сельским хозяйствам мелиоративных ссуд были сохранены⁷.

Все эти меры способствовали преобразованию российской Польши. Сельскохозяйственные орудия и машины

⁵ *Блюх И. С.* Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1890. С. 16.

⁶ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 253 об.

⁷ Там же. Л. 3 об.

¹ В 1870-х гг. офяра была заменена главным поземельным налогом. При этом сумма кредита не должна была превышать сумму тройного главного поземельного налога.

² *Конный привод* — механическое устройство, приводимое в движение конской тягой.

³ *Блюх И. С.* Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1890. С. 12.

⁴ Там же. С. 15.

польских предприятий находили большой сбыт не только на Висле, но и в русских губерниях¹. По свидетельствам современников, в развитии экономики, главным образом сельского хозяйства, Польша не уступала европейским странам: «На землях помещиков везде введена многопольная система, травосеяние, разведение корнеплодов, свекловицы и картофеля, искусственное минеральное удобрение... Уборка посевов и вообще все сельскохозяйственные работы на землях помещиков производятся машинами: усовершенствованными плугами, сеялками, жатвенными машинами, косилками, молотилками и веялками, причем употребляются усовершенствованные паровые сложные машины, которые тут же на полях производят молотьбу, веяние и сортировку сжатого хлеба, который в имение помещика доставляется уже зерном»².

Этот опыт не мог пройти незамеченным в самой Российской империи, аграрный характер экономики которой был преобладающим. Между тем государственный мелиорационный кредит здесь долгое время отсутствовал, что в том числе вело к преимущественно экстенсивному развитию сельского хозяйства. Переломить ситуацию пытались земства и просвещенные помещики, но их усилия тонули в море традиционной жизни русской деревни. Так, бывший управляющий Государственным банком Е. И. Ламанский (1825–1902), привлеченный к работе Петергофского уездного земства, в одном из писем (1885 г.) призывал «обсудить пользу изобретений практических хозяев и умов Североамериканских штатов»³.

В то же время российские производители сельскохозяйственных машин находились в сложном положении. В надежде получить дешевый кредит они посылали ходатайства об открытии им кредита для производства и распространения сельскохозяйственных машин. Такое прошение, например, поступило в 1881 г. в Министерство государственных имуществ от Товарищества Мальцовских механических заводов⁴.

В этих условиях специально созданная комиссия, в которую вошли представители Министерства государственных имуществ и Министерства финансов, стала разрабатывать проект ссуд помещикам – для того, чтобы они смогли купить современную сельскохозяйственную технику – и фабрикантам – под обеспечение готовыми машинами.

И здесь пригодился богатый опыт Польского банка в области мелиоративного кредита. Заседавшие, однако, сочли, что он малопригоден для России, где, по их мнению, «не существует ипотечной системы», а «оставление заложенных орудий в свободном распоряжении помещика под

условием, чтобы оно обеспечивало долг, представлялось бы опасным»⁵.

В ходе обсуждений члены комиссии высказались против непосредственного кредитования фабрикантов, но выступили за выдачу ссуд потребителям их изделий. Это, по их мнению, оказало бы действительную поддержку сельскохозяйственному производству, в то время как кредит фабрикантам выглядел не связанным с этой задачей непосредственно.

Организация такого кредита помещикам была поручена Государственному банку, устав которого (1860 г.) не предусматривал этой категории ссуд. Поэтому они стали выдаваться в форме соло-вексельного кредита.

24 января 1884 г. мнение Государственного совета о введении в круг операций учреждений Государственного банка соло-вексельного кредита было утверждено императором Александром III. И вскоре, 10 февраля, появились правила о соло-вексельной операции. По нормам обеспечения кредита в европейских банках это была очень льготная форма кредитования, по справедливому мнению Е. И. Ламанского, близкая к «простому заему»⁶. Она не предусматривала обычной для векселя системы поручительства, ограничиваясь предоставлением залога – недвижимости.

Желавший пользоваться соло-вексельным кредитом подавал в банк заявление об открытии кредита с приложением подробного описания имения и его доходности. При согласии банка открыть кредит землевладелец предоставлял залоговое свидетельство, полученное в одном из земельных банков, а также документ, удостоверявший отсутствие задолженности. Государственный банк открывал соло-вексельный кредит в сумме не более 2/3 необходимого для ведения хозяйства в имении оборотного капитала и не более 60% стоимости имения. Он открывался на срок более длительный, нежели обычные кредиты под векселя – до девяти месяцев.

В связи с введением соло-вексельной операции в учетно-ссудные комитеты при учреждениях Государственного банка было введено по два-четыре уважаемых землевладельца «по соглашению с местными предводителями дворянства и председателями земских управ с утверждения министра финансов»⁷.

Однако формальности, сопряженные с процедурой открытия соло-вексельного кредита, осложняли получение этих ссуд для большинства российских помещиков. А учетно-ссудные комитеты Государственного банка состояли из представителей крупного торгово-промышленного капитала, не заинтересованного в ограничении своей посреднической роли в кредитовании. Поэтому неудивительно, что соло-вексельный кредит стал активно развиваться лишь после 1892 г., когда процедура его открытия была упрощена⁸.

По сути дела соло-вексельный кредит в Государственном банке стал простым ипотечным кредитом для

¹ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 4 об.

² Дворников П., Соколов С. География Российской империи. М., 1912. С. 142.

³ Рукописный отдел Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). Д. 4012. Л. 3, 3 об.

⁴ Паевое Товарищество Мальцовских механических заводов было учреждено в 1875 г. известным промышленником Сергеем Ивановичем Мальцовым (1810–1893). Основу товарищества составили предприятия Мальцовского промышленного округа – механические, паровозостроительные, стекольные и другие заводы, расположенные в Орловской, Калужской и Смоленской губерниях. Первоначальный паевый капитал товарищества составлял 6 млн рублей.

⁵ Предположение о выдаче ссуд из Государственного банка на покупку сельскохозяйственных машин. СПб., без года. С. 2.

⁶ Журнал Высочайше учрежденной комиссии по пересмотру устава Государственного банка. СПб., 1893. С. 16.

⁷ Отчет Государственного банка за 1884 г. СПб., 1885. С. 54.

⁸ Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904. С. 94, 95.

землевладельцев, потеряв первоначальный смысл целевой ссуды для улучшения сельскохозяйственного производства. Он стал некоторым дополнением, придатком к ссудной операции Государственного Дворянского земельного банка, открытого в 1886 г. Похожим образом действовал и Австро-Венгерский банк, в структуре которого был выделен особый отдел для ипотечного кредита (этот отдел, образованный еще при Привилегированном Австрийском национальном банке в 1855 г., выдавал ссуды под залог имений и домов). Главное его отличие от земельных банков состояло в том, что, как в Государственном и Польском банках, ссуды выдавались наличными деньгами, а не закладными листами. Впрочем, к началу XX в. банк имел право выпуска таких листов на 300 млн крон – с тем, чтобы их сумма не превышала общего объема непогашенных ссуд¹.

Среди центральных банков мира это было в ту пору исключением, продиктованным преимущественно сельскохозяйственной специализацией экономик отдельных стран (в том числе Австро-Венгрии и России). Но видные российские экономисты считали развитие именно таких операций перспективным направлением государственного кредитования. Известный банкир уроженец Варшавы И. С. Блюх (1836–1901) в книге «Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах» (СПб., 1890) вновь обратил внимание на успешную деятельность Польского банка в области кредитования сельского хозяйства, как бы подчеркнув недооцененность этого опыта. «Цель настоящего труда, – писал он, – помочь разъяснению среди заинтересованных лиц некоторых не вполне еще всем доступных истин относительно мелиорационного кредита. Если только сознание затруднений настоящего положения делается общим и надлежаще понятным, то можно вполне надеяться, что наше земледелие войдет не в столь отдаленном времени в новый период благоприятного и для земледельческих предпринимателей выгодного развития»².

В 1892 г. министром финансов С. Ю. Витте была инициирована реформа Государственного банка. В качестве одного из ее мероприятий планировалось введение нового банковского устава. Настоятельную необходимость его пересмотра для подъема «народного труда» обосновывал А. Я. Антонович (1848–1915), экономист, ученик известного профессора Н. Х. Бунге. С 1893-го по 1896 г. он был товарищем (заместителем) министра финансов, и в этой должности активно работал над созданием нового банковского устава. Впоследствии в своих воспоминаниях С. Ю. Витте отзывался о нем не очень лестно, но признавал, что «если бы его не было, то новый устав Государственного банка был бы иной»³.

Антоновичу предстояло выступить перед членами специально созданной комиссии по пересмотру банков-

ского устава⁴ с программным документом – докладом «О необходимости и задачах реформы Государственного банка». В нем он обосновывал идею всемерного кредитования производителя, которую С. Ю. Витте, придерживавшийся протекционистских взглядов, поддержал.

Антонович говорил, что мелиоративный кредит, заключающий в себе большие возможности, не используется в России. А между тем «о полезности его свидетельствует опыт, произведенный в широких размерах правительством в губерниях Привислянского края... Польский банк..., выдавая ссуды сельским хозяевам на покупку орудий и машин местного производства, в то же время выдавал ссуды производителям этих орудий и машин для улучшений в производстве их. Он выдавал ссуды вообще местным фабрикантам и заводчикам для определенных улучшений в фабричном и заводском деле. Он развил на месте винокуренное производство, открыв кредит для приобретения винокуренных аппаратов. Облегчив устройство винокуренных заводов, банк поддержал и развил скотоводство, основу местного земледелия... Банк действовал во всех этих случаях управления местным производством строго систематически, по обдуманному плану... В результате этой кредитной деятельности получилось значительное поднятие местной сельскохозяйственной культуры и обрабатывающей промышленности. Настоящее культурное экономическое состояние края представляет собой результат этой системы кредита»⁵.

Антонович сравнивал такую деятельность Польского банка с работой системы «частных шотландских банков»; она, по его мнению, вполне подтвердила «высокое значение такого регулирования ссудами, при котором ссудные капиталы употреблялись бы на определенные полезные работы»⁶. Напротив, система нецелевого коммерческого кредита, практиковавшаяся Государственным банком, стала причиной того, что «все стремления правительства создать у нас промышленность путем таможенного по-

¹ Обзор иностранных законодательств об эмиссионных банках. СПб., без года. С. 65, 66.

² Блюх И. С. Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб., 1890. С. 245, 246.

³ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. Москва–Минск, 2002. С. 166.

⁴ В комиссию по пересмотру устава Государственного банка, образованную 21 сентября 1892 г., вошли 22 человека, представлявших, в основном, государственные кредитно-финансовые учреждения. Ими были товарищ (заместитель) министра финансов А. П. Ивашенков, члены совета министров Н. А. Новосельский и В. Н. Охотников, управляющий Государственным банком Ю. Г. Жуковский, его заместители П. Х. Шванебах и И. С. Ивашенко, управляющий Государственным Дворянским земельным банком граф А. А. Голенищев-Кутузов, директор Департамента Государственного казначейства К. Ф. Галиндо, директор Департамента железнодорожных дел В. В. Максимов, член Ученого комитета Министерства финансов Б. Ф. Малешевский, директор Особенной канцелярии по кредитной части Э. Д. Плеске и вице-директора С. И. Тимашев и М. Ф. Меринг; директор Департамента Общих дел Министерства внутренних дел В. Д. Заика, директор Департамента земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ В. В. Калачов, член совета Государственного контроля Н. В. Пясецкий и «причисленный к Государственному контролю» А. В. Унтилов. На заседания комиссии были также приглашены автор первого устава Государственного банка Е. И. Ламанский, ординарный профессор киевского императорского университета св. Владимира А. Я. Антонович, председатель Правления Московского Купеческого банка И. И. Билибин и член совета Варшавского коммерческого банка Н. К. Флиге.

⁵ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 4 об.

кровительства не приводят к желаемой цели, и само покровительство национальной промышленности вызывает массу жалоб»¹.

Антонович хорошо знал существо предмета. Уроженец Волыни, он, будучи доцентом Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства, еще в 1870-х гг. основательно изучил сельское хозяйство и лесоводство на территории российской Польши. Результатом исследований стали две его книги на эти темы, изданные в Санкт-Петербурге². Его деятельность была замечена в Варшаве, где в 1877 г. было опубликовано его исследование по теории ценности, а в 1879 г. в двух выпусках издано написанное им пособие к курсу политической экономии³. Занимаясь сельским хозяйством российской Польши, Антонович воочию наблюдал результаты кредитной деятельности Польского банка.

По ее образу и подобию он призывал реформировать учетно-ссудные операции Государственного банка. «Необходимо, – говорил он, – привлечь капиталы к разным видам неземледельческих отраслей труда, дать возможность пользоваться кредитом для улучшений на фабриках и заводах, создать внутреннюю конкуренцию между производителями и таким образом оживить национальную промышленность»⁴. Польский банк был для Антоновича тем образцом, слабую копию которого в конце XIX в. представляла собой Варшавская контора Государственного банка, по инерции продолжавшая выдавать ссуды заводчикам и сельским хозяевам.

Кредит позволил настолько поднять конкурентоспособность и рентабельность производства сельскохозяйственных машин в российской Польше, что местные промышленники не боялись даже беспощинного ввоза иностранных орудий и машин⁵.

Волей-неволей Антонович приходил к тому же выводу относительно поддержки отечественной промышленности, который за три десятилетия до него (нередко встречая непонимание в обществе) обосновывал Е. И. Ламанский: только доступный кредит, а не протекционистские пошлины, способны создать сильную национальную промышленность⁶.

И этот кредит, по мнению Антоновича, должен быть сосредоточен именно в Государственном банке. Это позволило бы не просто поддерживать сельское хозяйство, но управлять им, руководить его развитием⁷.

Антонович был сторонником восстановления денежного обращения, в ту пору расстроенного инфляционными бумажными деньгами. И здесь он ссылаясь на опыт Польского банка, допускавшего выпуск кредитных билетов под кредитные операции и соблюдавшего весьма

небольшую норму обязательного серебряного покрытия (14% суммы обращающихся бумажных денег)⁸: «Правом эмиссии он пользовался до 12 апреля 1870 г., когда выпуск банковых билетов был прекращен, а к 1875 г. совершенно были закончены счета по эмиссионной операции. В течение этого времени банк учел векселей почти на 300 млн руб., оказал громадную услугу земледелию ссудами на сельскохозяйственные улучшения и т. п.»⁹.

На ознакомление членам комиссии были положены материалы по кредитной деятельности Польского банка: извлечения из его устава 1828 г., инструкций, распоряжений и разные справки по ссудам¹⁰.

Витте был вдохновлен знаниями и энергией Антоновича, который хорошо разбирался в деталях, в то время как министр финансов оперировал более общими понятиями. Но, будучи опытным чиновником, министр захотел иметь объективное представление о предмете. С этой целью видному статисту и экономисту И. И. Кауфману (1845–1915) было предложено написать доклад («записку») о мелиорационном кредите, отпечатанный экземпляр которой сохранился в Российском государственном историческом архиве¹¹. Знаток английской финансовой истории, он на примере туманного Альбиона, а также Франции, Германии и Австро-Венгрии подтвердил благотворность мелиоративного кредита: «Коренная часть задачи заключается в такой обстановке затраты для мелиорации, чтоб по возможности устранить сомнительность ее успешного исхода, чтоб сделать возможно более верной ту будущую ценность, которую она должна создать»¹². Кауфман подчеркнул большую роль государства в создании базы для мелиоративного кредита: начиная от законодательства и кончая специальными мелиорационными фондами.

На заседаниях комиссии по пересмотру устава Государственного банка ее участникам было предложено обсудить Проект положения о ссудах на сельскохозяйственные улучшения, составленный Антоновичем с привлечением аналогичных распоряжений по Польскому банку.

Итогом напряженной работы стала выработка нового устава Государственного банка, утвержденного 6 июня 1894 г. Одним из его главных нововведений стали так называемые промышленные ссуды. Они были определены с учетом прежних отдельных положений о соло-векселях, а также наработок самого Антоновича, основанных на опыте Польского банка.

По уставу промышленные ссуды включали в себя ссуды сельским хозяевам, промышленным предприятиям, ремесленникам, кустарям и мелким торговцам. Как и в Польском банке, одним из основных видов залога на их получение признавался заклад машин и орудий производства, а сами ссуды должны были иметь строго определенное назначение. Они разрешались Государственным банком «исключительно для снабжения оборотными ка-

¹ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 4 об.

² Антонович А. Я. Сельскохозяйственные сервитуты в Привислянском крае. СПб., 1876.; *Он же*. Лесоводство в Привислянском крае. СПб., 1877.

³ Антонович А. Я. Теория ценности. Варшава, 1877.; *Он же*. Основания политической экономии и статистики. В 2-х вып. Варшава, 1879.

⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Ламанский Е. И. Избранные сочинения Сост. А. В. Бугров. М., 2005. С. 53, 61–65.

⁷ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 7 об.

⁸ РГИА. Ф. 583. Оп. 19. Д. 61. Л. 247.

⁹ Там же. Л. 12 об.

¹⁰ Там же. Л. 240–255.

¹¹ РГИА. Ф. 583. Оп. 3. Д. 1099. Л. 1–16.

¹² Там же. Л. 3 об.

питалами и необходимым инвентарем»¹, включая сельскохозяйственные машины, и только отечественного производства. Как и в Польском банке, заклады по таким кредитам должны были быть застрахованы.

Схожесть оснований выдачи промышленных ссуд с мелиоративным кредитом Польского банка, а также с соло-вексельным кредитом Государственного банка заключалась в том, что они предоставлялись на относительно небольшой срок – до одного года (в размере не более 75% оценки денежного оборота предприятия и не более 50% стоимости залога).

17 августа 1894 г. С. Ю. Витте утвердил «Наказ для производства промышленных ссуд». «Именно ссуды, служащие для производительных целей и могущие быть наименованы промышленными ссудами в широком смысле слова (разумея под промышленностью и сельское хозяйство) – имеют в экономическом отношении существенное значение, и вопрос о их надлежащей организации является одним из важных вопросов реформы Государственного банка», – говорилось в общих положениях к Наказу². Это значение объяснялось гарантией использования промышленных ссуд на развитие отечественного производства, в то время как назначение многих других видов ссуд банку оставалось неизвестным.

С 1896 г. «промышленные ссуды» стали выделяться в балансах банка отдельной статьей. Размер ссуды промышленному предприятию по уставу Государственного банка 1894 г. был ограничен суммой 500 тыс. руб., а мелкому торговцу – 600 руб.³ Пик их выдачи пришелся на вторую половину 1890-х гг. и на время экономического кризиса 1899–1902 гг. Затем рост объемов ссуд прекратился и в 1902–1906 гг. остановился на отметке 61–80 млн руб. в год. Наблюдалось их снижение – не только по абсолютным показателям, но и в процентном отношении к объемам учетно-ссудной операции. В 1895 г. этот показатель составлял 6%, в 1900 г. – 3,4%, а в 1905 г. – 2,6%⁴.

Примечательно, что один из самых известных оппонентов С. Ю. Витте – публицист С. Ф. Шаповалов (1855–

1911), выступавший со страниц печатных изданий с критикой его финансовых мероприятий, получил кредит именно в виде «промышленной ссуды». В своем имении в сельце Сосновка Вяземского уезда Смоленской губернии он организовал мастерскую по изготовлению сельскохозяйственных орудий. В 1902 г. она была преобразована в Русское акционерное общество «Пахарь», председателем которого стал этот помещик-журналист. Кредит обществу выдали из Московской конторы Государственного банка, и в 1904 г. он был поставлен на счет «долгов, покрытых прибылями», т. е. считался совершенно безнадежным. В целях его погашения с публичного торга были проданы сельскохозяйственные орудия, производимые АО «Пахарь»; а само общество окончательно ликвидировано в 1908 году⁵.

Этот случай показательно отразил главную причину сокращения объемов выдачи промышленных ссуд и их снижения в объемах учетно-ссудных операций. Она заключалась в том, что промышленные ссуды оказались для Государственного банка неликвидным активом. В то же время стратегию кредитования Государственный банк основывал на политике краткосрочного вексельного портфеля, состоявшего из первоклассных ликвидных активов.

Можно говорить о том, что по своим задачам и функциям Государственный банк в начале XX в. вплотную сблизился с центральными банками ведущих европейских стран. Обеспечение устойчивости национальной валюты, поддержка ликвидности банков, поддержка российского зернового экспорта (в том числе через строительство сети элеваторов Государственного банка), создание системы безналичных расчетов – все это привело к прекращению программы промышленных ссуд. Определенной альтернативой в это время стало развитие кредитной кооперации, предоставлявшей ссуды отдельным ремесленникам и кустарям. Но, уходя в прошлое, промышленные ссуды в истории отечественного кредита остались ярким памятником созидания, идеи подъема «народного труда», плодотворного обогащения опытом соседней страны и ее главного банка. ■

¹ Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. С приложением устава Государственного банка. СПб., 1913. С. 15.

² Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 450. Оп. 2. Д. 86. Л. 2.

³ Сборник наказов и правил по операциям Государственного банка. С приложением устава Государственного банка. СПб., 1913. С. 16.

⁴ Подсчитано автором статьи на основании отчетов Государственного банка за указанные годы.

⁵ ЦИАМ. Ф. 450. Оп. 2. Д. 151. Л. 560 об.